

Кэрри сказала, чтобы он немного подождал, и Цзи Минцзян просто начал возиться с браслетом, который только что надел.

В центре браслета располагался экран. Кнопок ни сверху, ни снизу, ни слева, ни справа не было, но стоило провести пальцем, как всплывала подсказка: сначала нужно включить экран, а уже потом начинать работу. По сути, это было нечто вроде сенсорного пульта управления.

Внизу экрана находился паз, куда Кэрри заранее записала его отпечатки пальцев. Как только он приложил палец, экран на стене вспыхнул белым светом, исходящим из центра браслета.

Похоже, весь экран открывал доступ только к учебным функциям. Он был разделён на три раздела: один — с историей Империи, второй — с описанием привычек русалок, и третий — с общими социальными знаниями.

...Постойте-ка, кажется, есть и четвёртая панель.

Цзи Минцзян наконец заметил небольшой раздел ниже области с общими знаниями.

Он долго листал вниз, но экран перед ним так и не отреагировал. Цзи Минцзяну пришлось смириться с фактом: этот маленький раздел оказался недоступен.

Однако это только сильнее разожгло его любопытство. Он дважды постучал пальцем по экрану.

[Раздел изучения языков временно закрыт; пожалуйста, свяжитесь с техническим персоналом для его активации.]

Перепад эмоций от радости к разочарованию обычно занимает несколько секунд. Но для Цзи Минцзяна даже одна секунда казалась невыносимой!

Что за чёрт! Почему он закрыт?!

Глядя на этот крошечный раздел с серовато-зелёной рамкой, Цзи Минцзян на мгновение лишился слов.

Раньше он, возможно, начал бы строить догадки — не сделали ли это сотрудники намеренно, чтобы русалка, оказавшись вне их контроля и без переводчика, оказалась отрезанной от мира, словно дрейфующий остров. Но, узнав, каковы местные русалки на самом деле, он окончательно отбросил эти подозрения.

Он, вероятно, мог догадаться, почему этот раздел обучения был закрыт: он просто не нужен.

В конце концов, изучение нового языка — это не простая задача, а если поручить её таким драгоценным существам с испорченным характером, которых нельзя ни бить, ни ругать, то успеха можно будет ждать разве что в другой жизни.

Ладно, будем двигаться шаг за шагом. Цзи Минцзян вздохнул. Это не так уж важно. Как только он разберётся с обстановкой здесь, он всё равно сможет учиться самостоятельно. Всё-таки языковая среда тоже сильно влияет на изучение языка.

Итак, с чего начать...

Общие социальные знания сейчас не так важны — он всё равно пока не может выйти наружу и побродить, значит, пропускаем.

Привычки русалок? Этот урок следовало бы дать другим людям. Как русалка, он что, сам не знает собственных привычек? Тоже пока не актуально, пропускаем.

История Империи? Вот это давайте!

Если хочешь быстро понять страну, начни с её истории. Культурное наследие, структура власти, смена режимов, нынешнее положение — всё это можно узнать или хотя бы предположить, листая исторические хроники.

И, возможно, вопрос, который давно его мучает — почему русалки привлекают так много внимания — тоже найдёт свой ответ.

Однако факты всегда оказываются немного не такими, какими он их себе представлял.

После того как маленькая чиби-русалка нарисовала перед экраном блестящий кружочек с помощью указки, чтобы вызвать чёрную доску, Цзи Минцзян снова замолчал.

Жалоб накопилось так много, что он даже не знал, с чего начать.

Это что, центр по воспитанию русалок или детский сад?

Если уж использовать волшебную палочку, так пусть она сразу будет волшебной палочкой, а не замаскированной под указку!

...Он просто не знал, что сказать.

Но даже если он был ошарашен, смотреть пришлось дальше. К счастью, хотя голос лектора был местами невыразимым, картинка была вполне понятна.

По крайней мере, на доске показывали не группу милых русалок и людей, а что-то вроде фильма.

Курс по истории Империи состоял всего из трёх занятий, и Цзи Минцзян усвоил его довольно быстро. Как только у него сложилось первое представление об этой межзвёздной эпохе, он услышал в коридоре приглушённые шаги и звук катящихся колёс.

Наверное, это вернулась Кэрри, скорее всего, чтобы отвезти его на медобследование. Он быстро выключил экран и сделал вид, что ничего не смотрел.

Хотя он и не смотрел раздел о привычках русалок, интуиция подсказывала Цзи Минцзяну: он явно не вписывается в образ типичной русалки. Пока лучше не вести себя слишком необычно.

По пути в медцентр Цзи Минцзян всё ещё обдумывал только что полученную информацию.

Во-первых, политика. После скитаний по разным планетам все наконец осели на одной. Затем лидеры разных групп собрались на другой планете, чтобы обсудить её будущее, и эта планета постепенно превратилась в сегодняшнюю столицу-звезду.

В то время, учитывая расстояния и вопросы безопасности, лидеры, разумеется, выбрали несколько ближайших мест для сбора. Когда эти центры начали развиваться, возникли разные режимы.

В конце концов история пошла по привычному сценарию: поглощение, экспансия — и вот на сцене остались лишь Империя и Федерация, придерживающиеся совершенно

противоположных идеологий.

Империя и Федерация долгое время находятся в противостоянии, что вполне нормально. Когда в одном пространстве остаются только два крупных режима, удивительно было бы, если бы они не начали враждовать.

Вывод: проблем нет; лично его это не касается.

Во-вторых, культура. Межзвёздные жители — это потомки людей, которые переселились на другие планеты после гибели Голубой Звезды.

Поскольку тогда люди были рассредоточены по разным планетам, а огромное количество погибло, прежние национальные барьеры утратили своё значение. Шли процессы культурного смешения, наследования, исчезновения, но в целом различия оказались не такими уж резкими.

По крайней мере, кулинарная культура и поварское мастерство, переданные его соотечественниками, уцелели. Слава богу.

Вывод: спасибо предкам и гениальному китайскому народу!

Другие аспекты Цзи Минцзян пока не изучал. После этих двух пунктов он сразу кликнул на содержание, посвящённое социальному развитию, — и вот тут его охватило настоящее изумление.

В фильме рассказывалось, что под воздействием неизвестного космического излучения после того, как и Империя, и Федерация осели и начали развиваться, некоторые люди постепенно начали проявлять звериные черты, а некоторые животные — человеческие. В конечном итоге обе стороны превратились в так называемых зверолодей.

Причём озверение животных не сделало их умнее, они так и не заговорили на человеческом языке, а вот озверение людей сделало их характеры более свирепыми, раздражительными, зато заметно повысило физические способности.

С учётом этих изменений после всеобщего обсуждения эксперты решили официально разделить людей на обычных и зверолодей, а затем подразделить последних на первичных и эволюционировавших.

Пока что, хотя это и звучало слегка нелепо, Цзи Минцзян всё ещё считал это допустимым: ну мало ли какие мутации могут вызвать космические лучи.

Но вот дальше началась полная чушь!

Почему первичные зверолоды могут помогать эволюционировавшим снимать раздражительность? Ну ладно, это ещё можно принять за усиленный эффект «поглаживания кошек и собак». Но почему всё это превратилось в полноценное психотерапевтическое воздействие?!

Более того, был сделан вывод, что чем выше редкость существа, тем лучше успокаивающий эффект, а у фантастических видов вроде русалок этот эффект — самый сильный. Он что, переселился не в будущее межзвёздной эпохи, а в какую-то мобильную гача-игру?!

После этого шла ещё информация о истории русалок, но из-за шагов за дверь Цзи Минцзян

не стал её дочитывать. Хотя он и не успел посмотреть, суть он и так мог себе представить: из-за своей редкости русалки содержались в неволе и баловались, постепенно превратившись в бесполезных существ...

Вывод: система действительно достойна звания продукта высшего измерения, её анализ данных — безупречен.

Цзи Минцзян вспомнил анализ системы о возможных мирах, куда он мог бы попасть, сделанный ещё полмесяца назад. Впервые он по-настоящему заинтересовался миром, откуда происходит эта система. Такой уровень аналитики впечатлял.

Поглощённый воспоминаниями и размышлениями, Цзи Минцзян даже не заметил, как изменилась окружающая обстановка. Современное медицинское оборудование больше не требовало прохождения процедур по отдельности — данные выводились, как только медицинская капсула была готова.

Когда Цзи Минцзян пришёл в себя, он уже оказался в капсуле для физического осмотра, предназначенной специально для русалок. Снаружи пересекались красные и зелёные лучи, и он услышал звук печатающегося отчёта.

Окей... его можно вывозить.

Оддо отдал распоряжение, не отрывая взгляда от отчёта в руке.

— Костный возраст: 16 лет — ещё совсем мальчишка, не выросший до конца. На коже — ни шрама, органы развиты нормально, инфекционных или генетических заболеваний нет, ментальная сила в норме... очень здоровый.

Глядя на медицинский отчёт, Оддо, хотя и испытывал сомнения относительно происхождения этой русалки, всё же почувствовал облегчение.

В конце концов, каждая русалка — это невероятно ценное существо. До тех пор, пока он не получит чётких инструкций от Его Величества, он обязан заботиться об этом малыше как в публичной, так и в частной сфере. Он бы не хотел, чтобы с этим ребёнком что-то случилось.

Более того, даже если он был посланный Федерацией, сколько бы его ни тренировали, такой маленький мермей не может ничего знать. Если ухаживать за ним как следует, он сам станет «рыбкой Империи».

Размышляя о том, какие планы можно будет составить на будущее этого мермейского ребёнка, Оддо разгладил документ в руке и убрал его в пространственную кнопку.

Через некоторое время все эти бумаги будут переданы Его Величеству.

Цзи Минцзяна, которого выкатили из медкапсулы, везли прямо за Оддо. Никто и подумать не мог, что русалка может понимать человеческие надписи, так что, когда он заглядывался на медотчёт, его никто не остановил.

Таким образом, Цзи Минцзян успешно ознакомился с состоянием своего здоровья.

...

Всё нормально, но костный возраст — 16?! Что за чёрт?! Он что, стал снова молодым?!

Цзи Минцзян почувствовал, будто в голову ему ударила молния.

Он-то думал, что после медосмотра зрители поймут: он уже взрослый, за двадцать, и все эти похвалы, подбадривания и нежности, которые обычно предназначены для детей, можно будет оставить для действительно нуждающихся русалок. Но теперь... это совершенно невозможно!

Как он и ожидал, едва он увидел этот пункт в отчёте, как Оддо уже дочитал его, а сотрудники центра, во главе с Кэрри, начали восхищённо перешёптываться.

— Ребёнок, всего 16 лет! Он даже младше нашей самой маленькой русалки!

— Но он такой сознательный для своего возраста, даже страшно представить, через что он прошёл раньше.

— Наверняка ему пришлось через многое пройти, поэтому он теперь не хочет доставлять хлопот другим. Кажется, нам нужно хвалить его ещё больше, чтобы он понял: что бы он ни делал, мы никогда от него не устанем!

Хотя Цзи Минцзян и не понимал их слов, выражения жалости и решимости на лицах окружающих людей заставили его многое осознать.

<http://bllate.org/book/12637/1120799>